

Дитрих, долгое время состоял в отношениях с Рене, и за это время у них родился общий ребенок. Герцогиня, вероятно, тоже знала об этом, но продолжала приводить женщину в салоны, как ни в чем не бывало. И герцог...

Голубое пламя вспыхнуло в глазах Роэнгрин, когда она уставилась на пуговицу. Подобные украшения не дарили незаконнорожденным детям. Не было необходимости предоставлять средства идентификации тому, кто не признан членом семьи. Наличие имени ребенка означает лишь одно.

Они намеревались внести имя ребенка в семейный реестр и признать законным наследником семьи. Более того, судя по их внезапному стремлению провести свадьбу, они, похоже, торопились до того, как дом Нордвант узнает об этом. Хотя и возможно, что герцог Ротовальт узнал об этом....

Закрыв глаза, Роэнгрин не смогла удержаться от короткого горького смеха. Она почувствовала себя так, словно ее неожиданно сильно ударили по затылку. Обман. Все было простым обманом. Начиная с герцога Ротовальт, затем герцогини, Дитриха и той женщины. Вся семья Гидеон была вовлечена в этот коварный план...

После долгого молчания Роэнгрин взяла ручку. Теперь она решила незаметно уехать в Берн. Она вложила записку в клюв жар-птицы, проинструктировав ее передать тем двоим, которые ушли на прогулку. В записке говорилось о ее намерении в ближайшее время посетить Берн.

Отправив элементаря, Роэнгрин встала, и ее алое бархатное платье сменилось коричневым шелковым платьем, поверх которого был накинут изумрудно-зеленый плащ. Когда она повернулась к двери оранжереи, пространство перед ней исказилось, и образовалась черная дыра.

В нем глаза Роэнгрин вспыхнули холодным светом.

«Ах, ыг...»

Как только Роэнгрин вышла из портала, она прислонилась головой к стене, чтобы вынести пронзившую ее боль. Ощущение, что все ее тело сдавлено, ощущение, которое никогда не было знакомым, было ужасным. Она хотела бы расслабить свое тело и упасть плашмя, но после использования такой мощной магии мана ее сердца иссякла, не позволяя ей этого сделать.

Пока ее разум был затуманен, бешеный стук сердца и череда грязных ругательств переплелись воедино. Роэнгрин задыхалась, прислонившись головой к стене, тело сотрясала дрожь. Трясущимися руками она натянула на голову капюшон плаща, чтобы скрыть волосы.

Ей с трудом удалось взять себя в руки. Рознгрин крепко зажмурилась. Она была полна решимости отвлечь себя другими мыслями. Она спокойно обдумала ситуацию, в которой оказался Дитрих.

У императора Фридриха II было два сына — первый принц Бертольд и второй принц Иосиф. Биологическая мать второго принца Джозефа, Эдит Гентин, являлась сестрой герцогини Ротовальт. И поэтому вполне естественно, что герцогство Гидеон поддержало Джозефа.

Однако битва за трон в конечном итоге сложилась в пользу первого принца Бертольда. Таким образом, второй принц Джозеф отошел на второй план. Чтобы дом Гидеон остался в Берне и не впал в немилость у Бертольда, семья должна верно разыграть свои карты. С другой стороны, дом Нордвант сохранял нейтралитет до конца, но в конце концов поддержал Бертольда. Возможно, они не поддерживали его с самого начала, но им было лучше, чем дому Гидеон.

Учитывая этот контекст, ситуация стала еще более запутанной. Дом Гидеон был обязан своей способностью оставаться в Берне, несмотря на доминирование Бертольда, поддержке Нордвант. И все же они осмелились привести незаконнорожденного ребенка без ведома Нордванта...

—...ди?

Этот ребенок был не более чем дочерью малоизвестного художника. Что они могли в этом увидеть, чтобы оправдать свои действия? В религии империи Вальдрант, Сидус, бастарды категорически отвергались. Ибо они были свидетельством греха — нарушения клятвы, данной перед богиней весны, Вер.

Посему было запрещено регистрировать внебрачных детей в семейном реестре. Те, кто не был зарегистрирован в записях, были исключены из всех юрисдикций Сидуса. Им не разрешалось посещать школы, получать медицинскую помощь, объявлять о заключении брака, наследовать имущество или даже получать молитвы за свои души на похоронах. Их существование было полностью стерто из памяти общества до самой их смерти.

—Леди.

В Сидусе даже знать, не говоря уже о простолюдинах, строго отвергала внебрачных детей. Учитывая это прошлое, было нелегко подумать о том, чтобы вырастить ребенка. Более того, были неблагоприятные прецеденты.

Карлайл Ансар. Барон Ансар.

Незаконнорожденный ребенок, которого они вырастили в Винберге, теперь широко открывал пасть, дабы с потрохами сожрать всю их семью. В свете этого, почему кому-то пришла в голову мысль взять внебрачного ребенка? Действительно, с какой стати...

—Леди!

Тихий крик, раздавшийся неподалеку, заставил Роэнгрин проснуться. Она очнулась от оцепенения, и капелька холодного пота, выступившая у нее на лбу, скатилась по виску.

—Вы в порядке? Неважно выглядите.

Когда она открыла глаза, перед ней стоял мужчина. На Роэнгрин был низко надвинут капюшон плаща, так что лицо мужчины оставалось скрытым.

И когда он подошел ближе— большая тень нависла над головой Роэнгрин.

<http://tl.rulate.ru/book/105265/3770352>